КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го іюля № 13. 1870 года

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ

по случаю пятой годовщины Императорскаго Новороссійскаго Университета, 1-го мая 1870 года.

Азъ на сіе родихся и на сіе пріидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину, сказалъ о Себѣ Тотъ, Кто былъ и на вѣки пребудетъ для человѣчества *путемъ, истиною и жизнію*. Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ,—въ извѣстномъ смыслѣ можетъ и долженъ сказать о себѣ всякій человѣкъ—свидѣтельствовать всѣмъ, что есть въ человѣкѣ самаго высокаго, истинно человѣческаго—умомъ, сердцемъ, жизнію.

Если бы высшему просвѣтительному учрежденію, нашему университету, въ настоящій день рожденія его былъ предложенъ вопросъ: зачѣмъ онъ родился, зачѣмъ онъ пришелъ въ міръ? то и его отвѣтъ былъ бы тотъ же: я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобъ свидѣтельствовать объ истинѣ. О какой истинѣ и какъ свидѣтельствовать? На этотъ вопросъ позвольте отвѣчать вамъ словами одного изъ тѣхъ, которыхъ имена высоко чтутся наукою, который къ имени великаго геометра умѣлъ присоединить и имя высоко-нравственнаго человѣка и глубоко убѣжденнаго христіанина. Только 13 лѣтъ, какъ европейская наука оплакивала утрату его, а христіанство, молясь

о немъ, утѣшалось тѣмъ, что глубокая наука даетъ ему глубокихъ христіанъ. Только 2 года, какъ явилось полное начертаніе *) жизни и изумительныхъ по количеству, качеству и разнообразію трудовъ ученаго Христіанина,—то начертаніе, на первыхъ страницахъ котораго читаемъ: »Если ученые труды *Коши* (имя нашего ученаго Христіанина), если ученые труды *Коши* дали ему такую громкую славу предъ людьми, то его добродѣтели и его вѣра сдѣлали его великимъ предъ Богомъ, и если немногіе могутъ слѣдовать за нимъ въ его глубоко-отвлеченныхъ работахъ, за то всѣ могутъ подражать тѣмъ высокимъ примѣрамъ его жизни, которые онъ оставилъ намъ!«

Чтожъ говоритъ объ истинѣ этотъ, одинаково великій предъ Богомъ, какъ и предъ наукою, человѣкъ?—Говоритъ такія возвышенныя мысли и такъ возвышенно, что высоты его мышленія и слова, надѣюсь, не умалитъ мой слабый языкъ.

»Мы дожили, пишетъ онъ, до эпохи необычайной: кипучая, непрерывно зараждающаяся дѣятельность пожираетъ всѣ умы. Человѣкъ измѣрилъ небеса и глубину пропастей земныхъ, онъ сталъ допрашивать развалины древнихъ памятниковъ и требовать, чтобы они повѣдали ему исторію поколѣній, непробуднымъ сномъ спящихъ въ прахѣ могилъ; онъ посѣтилъ вершины самыхъ неприступныхъ горъ и самыя отдаленныя страны, онъ побывалъ въ палящихъ пустыняхъ, въ которыхъ царятъ тропическіе огни, онъ увидалъ каменистыя скалы, опоясанныя ледяными полюсами, онъ поднялся въ области бурь и опустился въ самыя нѣдра земли для того, чтобы присутствовать тамъ, еслибы возможно было, при самомъ твореніи нашей планеты; онъ разложилъ стихіи и заставилъ ихъ служить своимъ нуждамъ

*) La vie et les travaux du baron Cauchy, membre de l'Academie des Sciences, par C A. Valson. Paris 1868.

или своимъ прихотямъ; онъ принудилъ паръ и газъ управлять его кораблями на океанѣ или нести его ладью по воздуху; наконецъ, изучивши природу, онъ перенесъ пытливый взоръ свой на самыя основы нравственнаго порядка и общества и призвалъ къ суду своего разума—Бога, давшаго ему бытіе. Каковъ же будетъ плодъ столькихъ далекихъ странствованій, столькихъ напряженныхъ, изнурительныхъ трудовъ? Если я спрошу тѣхъ, кои предпринимаютъ эти тяжкія изысканія—какая у нихъ цѣль? то безъ сомнѣнія получу отвѣтъ: завоеваніе истины. Въ самомъ дѣлѣ, не съ цѣлію ли овладѣть истиною одинъ зарывается въ пыль книгохранилищъ для того, чтобы во всей подробности узнать законодательства древнихъ народовъ, или провѣрить числа и подтвердить фактъ, котораго не достаетъ у данной исторіи прошедшихъ вѣковъ? Не съ этою ли цѣлію другой переплываетъ моря, изучаетъ развалины Ѳивъ или Пальмиры, нравы и обычаи Египта и Сиріи? Не для того ли, чтобы овладѣть истиной, иной дѣлаетъ тончайшія изысканія въ физикѣ и химіи, и съ ножемъ въ рукахъ въ бездушномъ трупѣ отыскиваетъ средства продлить жизнь подобныхъ себѣ? Не въ виду ли, наконецъ, истины, иной допрашиваетъ алгебру, истощаетъ всѣ способы анализа и хочетъ, чтобы формула выяснила ему законы, управляющіе теченіемъ свѣтилъ, или едва примѣтныя движенія мельчайшихъ частицъ матеріи? Такъ, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что истина—единственная цѣль всей науки; къ ней направлены всѣ усилія ея и всѣ труды ученыхъ. И будемъ ли удивляться этому? Умъ человѣческій, созданный для истины, внѣ ея не можетъ найти успокоенія ни въ чемъ. Человѣкъ не можетъ обойтись безъ истины, онъ не можетъ жить безъ нея: она составляетъ одно изъ условій его бытія; это хлѣбъ, которымъ онъ питается, это воздухъ, которымъ

онъ дыщетъ. Истина—это неоцѣненное сокровище и притомъ такое, обладаніе которымъ не сопровождается угрызеніями совѣсти и не смущаетъ мира душевнаго. Одного созерцанія ея небесныхъ чертъ, ея божественной красоты достаточно для того, чтобы вознаградить насъ за тѣ жертвы, которыя приносимъ мы, чтобы найти ее,—и самое блаженство небесное есть не что иное какъ полное и всецѣлое обладаніе безсмерною истиной«!

Такъ уважалъ, такъ-можно сказать-благоговѣлъ предъ истиной нашъ великій геометръ, и это благоговѣніе его ко всему истинному внушало ему живое сознаніе правъ, которыя сама истина имѣетъ надъ умомъ человѣческимъ. Въ его глазахъ истина не была предметомъ обыкновеннымъ, какимъ нибудь нѣмымъ и безчувственнымъ истуканомъ, которому можете покланяться, можете и не покланяться. Коль скоро человѣкъ ощутилъ присутствіе ея въ своемъ умѣ, онъ долженъ всего себя отдать ей: онъ всѣмъ долженъ пожертвовать, чтобы овладѣть этимъ сокровищемъ и, овладѣвши, сохранить его за собой навсегда. И если такъ смотрѣлъ нашъ ученый на всякую научную истину, то можете угадывать, съ какимъ уваженіемъ относился онъ къ важнѣйшимъ истинамъ—къ истинѣ нравственной и религіозной.

Нашъ ученый не допускалъ въ этомъ отношеніи никакихъ сдѣлокъ: у него не было истинъ полныхъ и полуистинъ. Высоко строгій къ себѣ самому, онъ строго, или точнѣе, высоко-нравственно относился къ истинамъ религіознымъ. Произнесши такое исповѣданіе вѣры своей: »я Христіанинъ, то есть, я вѣрую въ Божество Іисуса Христа такъ, какъ вѣровалъ Тихо-Браге, какъ вѣровалъ Коперникъ, какъ вѣровали Декартъ, Ньютонъ, Лейбницъ, Паскаль, Эйлеръ, и всѣ великіе астрономы, всѣ великіе физики, всѣ великіе геометры прошедшихъ вѣковъ«, произнесши такое

исповѣданіе, нашъ геометръ-Христіанинъ желалъ, чтобы всѣ, прямо или косвенно прикасающіеся къ наукѣ, были вѣрующими какъ онъ. Ревность непонятная и, можетъ быть, даже странная для того, кто слабъ въ вѣрѣ, но совершенно понятная тому, въ чьемъ сердцѣ есть то зерно вѣры, о которомъ говоритъ Евангеліе, приписывая этому зерну силу чудодѣйственную.

Прочитаемъ то, что пишетъ нашъ ученый Христіанинъ къ тѣмъ, которые, поражаясь мнимою ученостію невѣрующихъ, если не сдѣлались уже, то готовы были, благодаря ихъ сочиненіямъ, сдѣлаться невѣрующими: читая это, мы прочитаемъ бесѣду ученаго Христіанина—отца съ молодыми сыновьями своими.

«Чтоже, пишетъ онъ имъ, чтоже (скажетъ мнѣ юноша, изучившій христіанство по одной книгѣ: *о происхожденіи религій*), неужели вы хотите довести меня до вѣрованія въ нелѣпыя таинства, въ факты, которымъ противорѣчатъ памятники древности? Да видно вы не слѣдили за ходомъ человѣческаго ума и прогрессомъ просвѣщенія? Да видно вы не знаете, что новѣйшія науки разсѣяли, какъ пустые призраки, всѣ эти старые предразсудки, отуманивавшіе умы нашихъ отцовъ?—Нѣтъ, отвѣчаетъ геометръ-христіанинъ, нѣтъ! я знаю всѣ ничтожные софизмы, которыми поверхностные умы старались поколебать самыя твердыя и почтенныя вѣрованія человѣчества. Я углубился въ изученіе человѣческихъ наукъ и въ особенности тѣхъ, которыя называются *точными* науками, и, чѣмъ далѣе ухожу въ глубь ихъ, тѣмъ сильнѣе убѣждаюсь въ истинѣ слѣдующихъ словъ Бэкона: *если немного философіи дѣлаетъ насъ невѣрующими, то много философіи дѣлаетъ христіанами*. Я видѣлъ, какъ всѣ нападки, направленные, противъ откровенія, вели только къ тому, чтобы доставить ему бóльшую

силу и доказательность. Я знаю исторію тѣхъ знаменитыхъ Зодіаковъ, которые, какъ увѣряли, были воздвигнуты за 10-ть или 12-ть тысячь лѣтъ до того времени, когда, по сказанію Моисея, вселенная вышла изъ рукъ Творца и которые, послѣ ученыхъ изслѣдованій Висконти, Теста, Паравей, Біо, Шампольіона и другихъ, оказались имѣющими не болѣе 20-ти вѣковъ своего существованія, такъ что въ настоящее время ихъ считаютъ сооруженными при римскихъ императорахъ... Я знаю, что̀ надобно думать и о другихъ разсужденіяхъ въ подобномъ же родѣ: творцы этихъ разсужденій надѣялись доставить неотразимыя доказательства противъ священныхъ книгъ, между тѣмъ увидѣли, что всѣ разсужденія ихъ въ настоящее время потеряли всякое значеніе въ умахъ людей истинно ученыхъ, всѣ, напримѣръ,-то разсужденіе, что человѣкъ происходитъ отъ полипа, что потопъ—басня, что твореніе человѣка и животныхъ—простая случайность и что въ наше время можно видѣть появленіе человѣка на островахъ великаго океана, что американцы составляютъ породу людей совершенно отличную отъ нашей и проч. и проч.«

Обращаясь къ своему юношеству, нашъ ученый говорилъ ему: »Вы не раздѣляете этихъ убѣжденій: это возможно. Но я прошу васъ теперь не о томъ, чтобы вы исповѣдывали религію, которой еще не знаете, или чтобы вы принимали безъ всякаго изслѣдованія догматы, которые, не противорѣча разуму человѣческому, превышаютъ однакожъ его пониманіе; я, напротивъ, прошу васъ—съ особеннымъ тщаніемъ изучать все, что необходимо знать, прошу обратить серьезное вниманіе на все, что касается громадныхъ интересовъ человѣчества. За симъ обработывайте со всею ревностію науки отвлеченныя и науки естественныя, разлагайте матерію, открывайте нашимъ изумленнымъ взорамъ чудес

натуры, изслѣдуйте, если возможно, всѣ части этой вселенной, перерийте потомъ всѣ преданія древнихъ народовъ и племенъ, допрашивайте на всей поверхности земнаго шара древніе памятники прошлыхъ вѣковъ. Нисколько не тревожась этими изысканіями, я стану постоянно вызывать ихъ, я буду ободрять ихъ всѣмъ, чѣмъ могу; я не буду бояться, чтобъ истина оказалась въ противорѣчіи сама съ собой, или чтобы собранные вами факты и документы могли когда нибудь быть въ несогласіи съ нашими священными книгами. Я еще буду просить васъ—принести въ изысканіе истины ту простоту и довѣріе, кои уравниваютъ путь къ истинѣ, и, если вы имѣли несчастіе увлекаться заблужденіями молодости, искать минутнаго счастья въ пустыхъ удовольствіяхъ, я прошу васъ—не пугаться громадности предлагаемой мною вамъ цѣли. Начните съ того, чтобъ не отчаяваться въ самихъ себѣ, не считать себя худшими, чѣмъ вы на самомъ дѣлѣ. Если у васъ нѣтъ бодрости сдѣлаться добродѣтельными, то имѣйте смѣлость уважать добродѣтель: будьте готовы воздать должное истинѣ и тогда даже, еслибъ она была и не въ вашу пользу. Если вы допустили вашему сердцу разшататься, то не разшатывайте разсудка. Научитесь преодолѣвать самихъ себя: въ этомъ вся тайна героизма. На пути, ведущемъ къ истинному счастію, одна побѣда ведетъ къ другой, и кто знаетъ? можетъ быть, тѣ изъ васъ, которые съ увлеченіемъ пили изъ чаши заблужденія и лжи, выйдутъ когда нибудь безстрашными кормчими, великими глашатаями и защитниками истины?»

Не мысли, а цѣлая проповѣдь ученаго Христіанина кончена. Пожелаемъ отъ души, чтобы дѣйствіе ея не кончилось настоящимъ днемъ, но чтобы перешло, вмѣстѣ съ нами, въ новый нашъ годъ и выразилось въ жизни дорогого всѣмъ намъ университета.

Протоіерей *М. Павловскій.* (Херс. Еп. Вѣд.)

*

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Съ іюля мѣсяца протекшаго 1869 года, Кіевская Духовная Академія подверглась преобразованію по новымъ-уставу и штату, Высочайше утвержденнымъ въ 30 день мая 1869 года, и вотъ уже проходитъ первый учебный годъ обновленной жизни Академіи. Въ журналѣ ея, «Труды», печатаются, съ текущаго года, протоколы засѣданій ея, представляющіе немало матеріаловъ для очерка новой академической жизни; но въ трехъ вышедшихъ по настоящее время книжкахъ напечатаны протоколы пока еще за шесть мѣсяцевъ (съ іюля по декабрь включительно). Такъ какъ книжки «Трудовъ» выходятъ очень туго и поздно, то воспользуемся хотя изданными протоколами за первое полугодіе, чтобы ознакомиться, по крайней мѣрѣ, съ внѣшней стороной академическаго обновленія, на сколько оно отразилось въ протоколахъ.

Извѣстно, что изъ четырехъ нашихъ духовныхъ академій Кіевская и С.-Петербургская первыя подверглись преобразованію въ истекающемъ 1869—70 учебномъ году, такъ какъ въ нихъ въ это время окончился существовавшій доселѣ двухгодичный курсъ; Московской же и Казанской это преобразованіе предстоитъ только въ нынѣшнемъ 1870 году. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторыя обстоятельства самаго преобразованія и опытъ истекающаго учебнаго года въ первыхъ двухъ академіяхъ послужатъ полезнымъ указаніемъ въ дѣлѣ преобразованія двухъ послѣднихъ, и потому преждевременно было бы дѣлать окончательные выводы о зна-

ченіи новаго преобразованія и его примѣненіи. Вслѣдствіе сего, удерживаясь отъ всякихъ заключеній, мы ограничимся только группировкою главнѣйшихъ явленій, которыя мало по малу вырабатывались въ засѣданіяхъ нашей Академіи.

Новый уставъ духовныхъ академій (см. 15—19 №№ Кіевск. Епарх. Вѣдом. за 1869 годъ) постановляетъ въ нихъ три отдѣленія: *богословское*, *церковно-историческое* и *церковно-практичвское* (имѣющія другъ съ другомъ гораздо болѣе тѣсное сродство, чѣмъ университетскіе факультеты). Соотвѣтственно сему, первою мѣрою Кіевской Академіи было опредѣлить личный составъ трехъ отдѣленій своихъ и избрать для нихъ помощниковъ ректора. Выборъ каждымъ изъ профессоровъ кафедры для себя немедленно обозначилъ три отдѣленія академіи; потомъ отдѣленія закрытою баллотировкою избрали изъ среды себя представителей своихъ—помощниковъ ректора по учебной части; такимъ образомъ явился слѣдующій составъ отдѣленій—

1) *Богословское* отдѣленіе: ректоръ и профессоръ академіи архим. *Филаретъ*, помощникъ ректора профессоръ *Д. В. Поспѣховъ*, инспекторъ и профессоръ архим. *Сильвестръ*, профессора: *К. И. Скворцевъ*, *С. М. Сольскій*, *Н. Л. Зайцевъ*; доценты: архим. *Августинъ*, *П. И. Линицкій* и *І. А. Олесницкій*.

2) *Церковно-историческое* отдѣленіе: помощникъ ректора-проф. *И. И. Малышевскій*, профессора: *Н. И. Щеголевъ*, *А. М. Вороновъ*, *Г. Д. Подгурскій*, *Ф. А. Терновскій*, *А. М. Воскресенскій* и доцентъ *М. Г. Ковальницкій*.

3) *Церковно-практическое* отдѣленіе: помощникъ ректора-проф. *В. Ѳ. Пѣвницкій*, профессора—*Д. А. Подгурскій*, *И. М. Бобровницкій* и *П. А. Лашкаревъ* *)

*) Къ этому отдѣленію присоединены впослѣдствіи еще три лектора новѣйшихъ языковъ.

Итого, на первыхъ порахъ, явилось по первому отдѣленію девять преподавателей, по второму—семь, по третьему—четыре.

По новому уставу, Совѣтъ Академіи образуется изъ ректора, помощниковъ его, инспектора и изъ членовъ профессоровъ, по два отъ каждаго отдѣленія, выбранныхъ закрытою баллотировкою. Такимъ образомъ въ члены Совѣта избраны отъ 1-го отдѣленія профессора *Скворцевъ* и *Сольскій*, отъ 2-го отд. *Подгурскій* и *Вороновъ*, отъ 3-го *Лашкаревъ* и *Бобровницкій*.

Кромѣ засѣданій членовъ Совѣта, уставомъ Академіи положены *общія* собранія, въ которыхъ участвуютъ всѣ ординарные и экстраординарные профессора, иногда же и доценты (послѣдніе съ правомъ только совѣщательнаго голоса).

Распредѣленіе каѳедръ совершилось слѣдующимъ образомъ:

1) Въ *богословскомъ* отдѣленіи: ректоръ архим. *Филаретъ* излагаетъ Св. Писаніе Ветхаго Завѣта (4 урока въ недѣлю); помощн. ректора, проф. *Поспѣховъ*—философію (4 урока); архим. *Сильвестръ*—догматическое богословіе (4 ур); проф. *Скворцевъ*—патрологію (5 ур.); проф. *Сольскій*—Св. Писаніе (4 ур); проф. *Зайцевъ*—нравственное богословіе и педагогику (4 урока); доцентъ архим *Августинъ*—обличительное богословіе (4 ур.); доцентъ *Линицкій* исторію философіи (4 урока) и доцентъ *Олесницкій*—еврейскій языкъ и библейскую археологію (4 ур).

2) Въ *церковно-историческомъ* отдѣленіи: помощникъ ректора, проф. *Малышевскій* читаетъ исторію русской Церкви (4 урока въ нед.); проф. *Щеголевъ*—библейскую исторію (3 ур); проф. *Вороновъ*—церковную исторію (4 ур); проф. *Г. Подгурскій*—общую гражданскую исторію (4 ур); проф. *Терновскій*—русскую гражданскую исторію (4 ур);

проф. *Воскресенскій*—исторію и обличеніе русскаго раскола (3 урока), доцентъ *Ковальницкій*—общую исторію христіанской церкви (3 ур).

3) Въ *церковно-практическомъ* отдѣленіи: помощникъ ректора проф. *Пѣвницкій* преподаетъ гомилетику, съ присоединеніемъ пастырскаго богословія (4 ур); проф. *Д. Подгурскій*—латинскій языкъ и его словесность (4 ур); проф. *Бобровницкій*—греческій языкъ и его словесность (4 ур); проф. *Лашкаревъ*—церковное право (4 ур). Профессора древнихъ языковъ читаютъ, по уставу, для студентовъ *всѣхъ* отдѣленій.

На вакантныя каѳедры избраны: доцентомъ по каѳедрѣ общей словесности (церковно-практичесскаго отдѣленія) діаконъ штутгартской православной церкви магистръ *Парѳеній Репловскій* *); доцентомъ по каѳедрѣ основнаго богословія (общеобязательнаго) магистръ священникъ *Григорій Малеванскій* (избранъ 1-го сентября); каѳедра археологіи и литургики поручена была временно (на полугодичный срокъ) прежнему преподавателю ея проф. *Лашкареву*, съ вознагражденіемъ, по уставу, половиннымъ окладомъ жалованья; во второмъ полугодіи каѳедра эта состоитъ вакантной. Сверхъ того остаются незамѣщенными каѳедры: а) русскаго языка и славянскихъ нарѣчій; б) всеобщей (древней) гражданской исторіи; послѣдняя имѣетъ открыться только съ половины августа 1870 года. Программы конкурса на вакантныя каѳедры составлены отдѣленіями, каждымъ по принадлежности, и напечатаны въ академическомъ журналѣ

---

*) Началъ чтеніе лекцій съ 1 ноября; по послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ началѣ 1870 года, онъ уже оставилъ службу при академіи, и на вакатную каѳедру избранъ учитель волынской духовной семинаріи маг. *Николай Петровъ*.

»Труды«, въ Кіевлянинѣ, Московскихъ вѣдомостяхъ и Духовной Бесѣдѣ. *)

Въ должности лекторовъ по новѣйшимъ языкамъ избраны: лекторомъ нѣмецкаго языка учитель института благородныхъ дѣвицъ *Ределинъ*, лекторомъ франц. языка преподаватель кіевской военной гимназіи *Вейль*, лекторомъ англійскаго языка лекторъ университета Св. Владиміра *Даніелъ*.

Такимъ образомъ въ первомъ полугодіи состояло въ Академіи преподавателей 25, въ томъ числѣ ординарныхъ профессоровъ 9 (4 на богосл. отд., 2 на церк. историч. и 3 на церк. практ); экстраординарныхъ профессоровъ 7 (2 на богосл. 4 на церк. историч. и 1 на церк. практическомъ); доцентовъ 6 (4 на богосл , 1 на церк. истор., 1 на церковно-практич.) и лекторовъ 3.

Во избѣжаніе неравномѣрности распредѣленія профессорскихъ вакансій по отдѣленіямъ, проф. *Пѣвницкимъ* предложено было Совѣту Академіи заявленіе о существенной необходимости возможно-равномѣрнаго распредѣленія ихъ. Уставомъ всѣ отдѣленія поставлены въ Академіи какъ равноправныя самостоятельныя единицы, равномѣрно представленныя въ Совѣтѣ Академіи и равномѣрно пользующіяся правами и преимуществами, принадлежащими Академіи. По этому каждое отдѣленіе должно бы расчитывать на опредѣленное число профессорскихъ вакансій и имѣть въ соста-

*) На каѳедру р. языка и слав. нарѣчій былъ рекомендованъ профессоромъ харьк. университета *П. А Лавровскимъ* (нынѣ ректоромъ варшавскимъ) учитель 2-й харьковской гимназіи г. *Лукьяновъ* и Совѣтъ Академіи ходатайствовалъ объ его опредѣленіи; но Указомъ Св. Синода, отъ 17 ноября, дано знать, что ходатайство о допущеніи *кандидата* Лукьянова къ занятію каѳедры въ Академіи не можетъ быть удовлетворено.

вѣ своемъ нѣсколько избирателей и избираемыхъ. *). Каждое отдѣленіе должно вести съ равнымъ успѣхомъ дѣло образованія и научнаго труда. Слабость отдѣленія какого бы то ни было должна заботить цѣлую Академію; потому что честь Академіи зависитъ отъ усиленнаго дѣйствія всѣхъ ея частей, а не одной какой либо, при безуспѣшіи другихъ.— Въ полномъ вниманіи къ этому совершенно основательному предложенію, Совѣтъ Академіи постановилъ: пропорціально съ числомъ преподавателей, принадлежащихъ къ составу отдѣленій, вакансіи ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ распредѣлить по отдѣленіямъ такъ: шесть вакансій на богословскомъ отдѣленіи и по пяти на церковно-историческомъ и церковно-практическомъ. Это постановленіе Совѣта представлено высокопреосв. митрополитомъ на усмотрѣніе Св. Синода.

По новому уставу, ректоръ и ординарные профессоры Академіи должны имѣть степень доктора богословія; въ нашей Академіи нѣтъ ни одного еще дѣятеля съ докторскою степенью, и нынѣшніе ректоръ и всѣ ординарные профессоры (архим. *Сильвестръ*, *И. Малышевскій*, *В. Пѣвницкій*, *Д. Поспѣховъ*, *И. Бобровницкій*, *К. Скворцевъ*, *Д. Подгурскій* и *Н. Щеголевъ*) признаны въ ихъ настоящихъ должностяхъ *съ обязательствомъ*—представить въ теченіи трехъ лѣтъ диссертаціи на степень доктора, въ чемъ они и дали подписки.

Число уроковъ по отдѣленіямъ предположено въ недѣлю (впредь до усмотрѣнія) слѣдующее: въ 1-мъ отд. 56, въ томъ числѣ для перваго курса 18, для втораго 18, для третьяго 20; во 2-мъ отд. 66 уроковъ, по 22 въ каждомъ курсѣ; въ 3 отд. 56 уроковъ, въ томъ числѣ для перваго

---

*) А нынѣ напр. выборы въ немъ основывались на большинствѣ *двухъ* голосовъ противъ *одного*.

курса 18, для втораго 18, для третьяго 20. (Четвертый курсъ предназначается для практическихъ занятій).

Особыми коммисіями изъ профессоровъ, по порученію Совѣта академіи, составлены были, еще до начала лекцій, инструкціи для инспектора академіи, его помощника, библіотекаря, врача и правила а) о пріемѣ студентовъ въ академію, о переходѣ ихъ изъ отдѣленія въ отдѣленіе и изъ другихъ академій въ Кіевскую, б) о допущеніи постороннихъ слушателей, в) объ обязанностяхъ учащихся и г) о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей (см. Труды К. Д. Ак. № 1, стр. 40—49).

Въ должность помощника инспектора академіи, согласно новому уставу, избранъ ректоромъ и инспекторомъ и утвержденъ его высокопреосвященствомъ священникъ *Стефанъ Россинскій*. Должность секретаря Совѣта и Правленія, послѣ того, какъ ни одинъ изъ кандидатовъ не получилъ абсолютнаго большинства избирательныхъ шаровъ, поручена была, временно, окончившему курсъ академіи студенту *Павлу Преображенскому* *); помощникомъ секретаря Совѣта и Правленія избранъ бывшій канцелярскій чиновникъ при кіевской контрольной палатѣ *Іосифъ Чугалинскій*; библіотекаремъ утвержденъ учитель черниговской семинаріи *Алексѣй Розовъ*; помощникомъ библіотекаря—учитель кіево-софійскаго училища *Василій Вышинскій*.

Такъ образовался составъ Академіи, въ ея должностной части, по новому уставу. Обращаемся къ другой сторонѣ ея -къ пріему и занятіямъ студентовъ.

Съ концомъ прошлаго учебнаго года, въ Кіевской Академіи одни студенты были выпущены изъ нея, другіе пере-

*) Въ ноябрѣ онъ подалъ прошеніе объ увольненіи, а на мѣсто его избранъ Совѣтомъ Академіи, въ началѣ настоящаго года, преподаватель кіевской семинаріи К. Д. *Думитрашковъ*.

ведены въ старшій курсъ, продолжающійся два года. Вновь поступившіе студенты составили *первый* годичный курсъ академіи по новому уставу, а переведенные въ старшій образовали собою *третій* курсъ. Въ слѣдующемъ 1870—71 г. вновь принятые студенты составятъ I-й курсъ, прошлогодніе—II-й, а нынѣшніе третьекурсные—IV-й. Въ будущемъ 1871—72 г., съ новымъ пріемомъ, образуются три непрерывные курса академіи, и только съ началомъ 1872—73 учебнаго года въ академіи сформируются всѣ четыре курса по новому уставу и будетъ совершаться ежегодный выпускъ окончившихъ курсъ.

И такъ, первый годъ нашей Академіи состоялъ изъ двухъ курсовъ—перваго и третьяго. Для перваго курса вызваны были, по распоряженію Св. Сѵнода 26 воспитанниковъ изъ 18-ти семинарій: кіевской, кишиневской, херсонской, харьковской, воронежской, орловской, курской и полтавской по 2 воспитанника, а изъ черниговской, екатеринославской, подольской, минской тифлисской, костромской, рязанской, нижегородской, самарской и астраханской по одному *). Остальныя 4 вакансіи (изъ 30) были предоставлены волонтерамъ. Весьма важныя права, даруемыя § § 6 и 8-мъ академическаго устава (по коимъ въ академію принимаются лица всѣхъ состояній [сословій?] при чемъ своекоштные студенты и посторонніе слушатели платы за слушаніе лекцій не вносятъ), давали поводъ ожидать немалаго наплыва молодыхъ людей въ академію; однако волонтеровъ явилось въ нее только 19 человѣкъ. Какъ особенность, какъ своего рода новость, отмѣтимъ здѣсь, что въ число постороннихъ слушателей поступили: одинъ пол-

*) Присемъ указомъ Св. Сипода (отъ 24 іюля) предписано, чтобы на будущее время академія старалась комплектовать новые курсы преимущественно изъ воспитанниковъ семинарій, преобра-

ковой священникъ (*Михаилъ Георгіевскій*—по церковно-практическ. отдѣленію) и бывшій старшій учитель Соколовскаго двукласснаго училища (Сѣдлецкой дирекціи) *Козьма Засадкевичъ*, воспитанникъ семинаріи, по церковно-историческому отдѣленію (послѣдній въ декабрѣ уже выбылъ изъ академіи) *). Кромѣ вызванныхъ изъ семинарій воспитанниковъ и явившихся волонтеровъ, въ академію прибыли еще 2 молдавскихъ уроженца, 2 болгарскихъ, 4 серба и 2 грека. Испытательный комитетъ академіи, составленный изъ депутатовъ, по два отъ каждаго отдѣленія, подъ очереднымъ предсѣдательствомъ помощниковъ ректора, подвергъ всѣхъ прибывшихъ въ академію повѣрочному испытанію и на основаніи этого испытанія Совѣтъ принялъ въ академію 35 воспитанниковъ изъ семинарій и отказалъ троимъ. Шесть иностранцевъ изъ южныхъ славянъ приняты по опредѣленію Св. Сѵнода отъ 11 марта (5 апрѣля) 1869 года, коимъ предложено начальствамъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы они поступающимъ въ сіи заведенія иностранцамъ оказывали возможное снисхожденіе, какъ на пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣсняясь требованіями уставовъ этихъ заведеній. А два грека, изъ Халкинскаго богословскаго училища, совершенно незнакомые съ русскимъ языкомъ, приняты въ академію безъ экзамена, во вниманіи къ отличному отзыву о нихъ г. русскаго полномочнаго Посла въ Констан-

---

зованныхъ по новому уставу (1867 г.). Такихъ семинарій къ 1869 году состояло уже *одиннадцать*.

*) По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ началѣ 1870 года, въ Академію явился еще одинъ посторонній слушатель—отставной генеральнаго штаба полковникъ *Краевскій*,—по церк. практическому отдѣленію.

тинополѣ, такъ какъ Совѣтъ Академіи не могъ (?) непосредственно удостовѣриться въ способностяхъ и степени развитія ихъ («Труды», № 2, стр. 44) Изъ всего числа поступившихъ воспитанниковъ, 30 приняты на казенное содержаніе, одинъ—на стипендію, учрежденную Кіевопечерской Лаврой, въ память 4 апрѣля 1866 года*), а четыремъ предоставлено учиться въ Академіи на своемъ содержаніи (одинъ изъ нихъ отказался); кромѣ того одинъ воспитанникъ переведенъ сюда изъ Петербурской духовной академіи. Такимъ образомъ число студентовъ въ первомъ полугодіи было: казеннокоштныхъ 92, своекоштныхъ 2, посторонних слушателей 1. По отдѣленіямъ академіи, на богословскомъ было (13+12) 25 человѣкъ, на церковно-историческомъ отдѣл. (15+20) 35 человѣкъ и на церковно-практическомъ (14+20) 34 человѣка на обоихъ курсахъ. По курсамъ—въ I курсѣ было (13+15+14) 42 человѣка; въ III-мъ (12+20+20) 52 челов. на всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ.

Учебный годъ академіи, по новому уставу, начинается съ 15 августа; но на сей разъ, вслѣдствіе многосложныхъ работъ по преобразованію, пріемныхъ экзаменовъ и приготовленій къ юбилею, стекшихся въ одно и тоже время, чтеніе лекцій открылось только со 2-го октября. Число уроковъ по академическому росписанію было для 1-го курса, по отдѣленію богословскому—20, по церковно-историческому-24, по церковно-практическому-20; а для третьяго курса, по отдѣл. богословскому—21, по церковно-историческому 27, по церковно практическому—22. Сверхъ предметовъ, причисленныхъ къ каждому отдѣленію, студенты слушали еще общеобязательные предметы, указанные уставомъ: св. Писаніе, основ-

*) Точнѣе-полуказеннокоштнымъ студентомъ, по недостаточности стипендіатской суммы для производства полнаго казеннаго содержанія.

ное богословіе, философію, исторію философіи, педагогику, древній языкъ, новый языкъ. (Древніе и новые языки слушаются студентами по ихъ личному выбору).

Кромѣ слушанія уроковъ, студенты I-го курса въ теченіе года обязаны написать четыре сочиненія—2 по общеобязательнымъ и 2 по спеціальнымъ наукамъ отдѣленій; а студенты III-го курса—два сочиненія по спеціальнымъ наукамъ, при чемъ студенты церковно-практическаго отдѣленія пишутъ только одно сочиненіе, но при этомъ двѣ проповѣди, по одной въ каждомъ полугодіи.

Составленіе проповѣдей положено обязательнымъ для студентовъ одного церковно-практическаго отдѣленія, во 2-мъ и 3-мъ курсахъ, причемъ проповѣди считаются въ ряду сочиненій по другимъ наукамъ. Студентамъ прочихъ отдѣленій не возбранено составлять проповѣди, по собственному ихъ избранію.

Изъ предыдущаго видно, что только тѣ студенты, которые приняты въ академію въ прошломъ 1869 году, слушаютъ лекціи и переходятъ изъ курса въ курсъ, на основаніи новаго устава; для студентовъ же прежняго пріема, образовавшихъ нынѣшній III-й курсъ, составлена особая программа академическихъ занятій на два года, съ тѣмъ, что всѣ общеобязательныя и спеціальныя по каждому отдѣленію науки будутъ пройдены въ полномъ объемѣ, а при выпускѣ студенты подвергнутся испытаніямъ на ученыя степени, согласно съ новымъ уставомъ. При этомъ нѣсколькимъ студентамъ церковно-историческаго отдѣленія, не слушавшимъ прежде общей гражданской исторіи, предоставлено изучать ее *домашнимъ способомъ*, по руководствамъ и пособіямъ, указаннымъ для нихъ преподавателемъ (Труды, № 3, стр. 12).

Выборъ отдѣленій студентами совершенъ былъ съ замѣчательной осмотрительностію, если можно судить объ этомъ по тому, что въ теченіе перваго полугодія явилось слишкомъ мало случаевъ перехода студентовъ съ отдѣленія на отдѣленіе, именно—двое перешли съ церковно-историческаго на богословское и церковно-практическое, а одинъ съ церковно-практическаго на богословское.

Изъ другихъ явленій академической жизни за прошлое полугодіе отмѣтимъ слѣдующія:

1. По случаю пятидесятилѣтняго юбилея Академіи, бывшаго въ сентябрѣ 1869 г., Совѣтъ избралъ въ почетные члены Академіи высокопреосвященныхъ митрополитовъ: с. петербургскаго *Исидора*, московскаго *Иннокентія*, сербскаго *Михаила*; оберъ прокурора Св. Сунода и министра народнаго просвѣщенія графа *Д. А. Толстаго*; высокопреосвященныхъ архіепископовъ—*Евсевія*, экзарха Грузіи, *Макарія* литовскаго, *Димитрія* херсонскаго, *Антонія* казанскаго, *Антонія* Кишиневскаго, *Парѳенія* иркутскаго; ректора москов. дух. академіи протоіерея *А. В Горскаго*, ректора московск. университета *С. И. Баршева*, академиковъ Императорской Академіи Наукъ—И. И. *Срезневскаго* и *М. П. Погодина*, извѣстнаго изслѣдователя здѣшняго края и народности—*М. А. Максимовича*, графа *М. В. Толстаго* и настоятеля духовной миссіи нашей въ Іерусалимѣ архим. *Антонина*, обогатившаго академическую библіотеку пожертвованіями рѣдкой важности.

2. Пожертвованія, принесенныя Академіи разными лицами, по случаю ея пятидесятилѣтняго юбилея, составили капиталъ въ 12,280 р. наличными деньгами и 1500 р. въ 5% банковыхъ билетахъ; капиталъ этотъ употребленъ на

пріобрѣтеніе 5½ % ренты (по 86 коп.), какъ не подлежащей тиражу погашенія, что очень важно для капитала неприкосновеннаго на »вѣчныя времена«.-

3. Изъ настоящаго состава профессоровъ академіи, профессоръ по каѳедрѣ латинскаго языка *Д. Подгурскій* прослужилъ 40 лѣтъ; по этому поводу въ Совѣтѣ возбужденъ былъ вопросъ: могутъ ли быть подвергаемы баллотировкѣ преподаватели, прослужившіе на академической службѣ 35 и болѣе лѣтъ, на новое пятилѣтіе, или же считать крайнимъ предѣломъ академической службы 35 лѣтній срокъ. Вопросъ этотъ представленъ на разрѣшеніе Св. Синода.

4. Въ истекающемъ учебномъ году академическая библіотека обогатилась значительнымъ количествомъ книгъ по всѣмъ тремъ отдѣленіямъ Академіи; за одно первое полугодіе выписано по *богословскому* отдѣленію 84 названія книгъ (въ томъ числѣ на нѣмецк. языкѣ 30, франц. языкѣ 19, латинскомъ 5, англійскомъ 14 и русскомъ 16), на сумму около 300 р.; по *церковно-историческому* отдѣленію-59 названій (на русск. языкѣ-38, на нѣмецк. 16, на польскомъ 3, на латинск. 1, на франц. 1), на сумму около 300.; по *церковно-практическому* отдѣленію выписано 20 названій (на русск. яз. 13, на нѣмецк. 5, на франц. 2), на сумму около 340 р.; всего 163 названія, на шести языкахъ, на сумму около 940 р. Кромѣ того, въ библіотеку пожертвованы: высокопреосв. *Антоніемъ*, архіеп. казанскимъ—экземпляръ драгоцѣннаго изданія *Тишендорфа*: «Bibliorum Codex Sinaiticus Petropolitanus», Высочайше пожалованный преосвященному; г. Батюшковымъ пожертвованы четыре выпуска »Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ имперіи«, прекраснаго изданія, предпринятаго по Высочайшему повелѣнію при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ; наконецъ, по давнему, общепринятому обы-

чаю, академіи присланы въ даръ нѣсколько разныхъ спеціальныхъ сочиненій и брошюръ отъ университетовъ,—петербургскаго и кіевскаго и отъ Демидовскаго лицея. Періодическія изданія на 1870 годъ выписаны въ числѣ 14 названій, на языкахъ русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и греческомъ.

5. Новое устройство Академіи измѣнило нѣкоторыя прежнія особенности ея. Такъ, по § 180 новаго устава, академіямъ предоставлено право имѣть свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, им' издаваемыхъ; посему Совѣтъ Академіи просилъ высокопреосв. митрополита ходатайствовать о закрытіи прежняго цензурнаго комитета при Академіи, какъ ненужнаго для Академіи, обременительнаго для чиновниковъ ея и вводящаго Правленіе Академіи въ излишніе расходы по содержанію канцеляріи, на которые окладовъ новыми штатами академій не полагается.

6. По закрытіи въ академіи физико-математической каѳедры, существовавшій при ней физическій кабинетъ оказался ненужнымъ академіи и, по опредѣленію Св. Синода, переданъ въ составъ физическаго кабинета кіевской духовной семинаріи.

7. Періодическое изданіе »Труды Кіевской Духовной Академіи«, по опредѣленію Совѣта, постановлено продолжать по прежней, утвержденной Св. Синодомъ, программѣ, и печатать въ немъ протоколы засѣданій Совѣта и магистерскія диссертаціи, употребляя на расходъ по печатанію ихъ сумму, ассигнованную на этотъ предметъ (3,000 р.). Главное завѣдываніе редакціею и отвѣтственность по изданію возложены на ректора Академіи, причемъ помощники его обязаны оказывать ему содѣйствіе просмотромъ статей и приготовленіемъ ихъ для печати; и посему на каждой кни-

жкѣ »Трудовъ« отнынѣ означается: »печатано по опредѣленію Совѣта Академіи« и подпись ректора.

8. По поводу отношенія Кіевской Духовной Консисторіи о назначеніи лицамъ служащимъ при Академіи говорить въ опредѣленные дни проповѣди своего сочиненія, Совѣтъ Академіи постановилъ: »увѣдомить Кіевскую Духовную Консисторію, что назначеніе ею проповѣдей лицамъ ей неподвѣдомымъ Совѣтъ Академіи находитъ несовмѣстнымъ съ ихъ обязательными занятіями по службѣ, уставомъ опредѣленной« (»Труды«, № 3, стр. 49).

Таково существенное содержаніе, согласно избранной нами цѣли, академическихъ протоколовъ за первое полугодіе.—Судя по напечатаннымъ протоколамъ, видно, что собраній Совѣта Академіи за это время было 11, общихъ собраній Академіи 17. При этомъ надо замѣтить, что не всѣ протоколы печатаются вполнѣ, нѣкоторые помѣщены въ извлеченіи. Да будетъ позволено пожелать, чтобы извлеченія эти были достаточно полны, чтобы разъ начатое дѣло не было прерываемо, иначе легко могутъ выйти нѣкоторыя недоумѣнія. Такъ, въ иныхъ протоколахъ встрѣчаются намеки на такія дѣйствія, о которыхъ, какъ видно, шла рѣчь въ прежнихъ засѣданіяхъ Совѣта, межъ тѣмъ какъ въ предшествующихъ протоколахъ не упомянуто объ нихъ ни единымъ словомъ. Пожелаемъ еще, чтобы поменьше встрѣчалось опечатокъ и неточностей; а то напр. въ засѣданіи Совѣта *10 октября* приводится ссылка на засѣданіе *12 октября* (сентября?); въ протоколѣ собранія *Совѣта Академіи* 19-го декабря упомянуты профессора, участвующіе только въ общихъ собраніяхъ его (»Труды«, № 3, стр. 48); нигдѣ не указано, къ какому отдѣленію причислены профессоръ пе-

дагогики г. *Н. Зайцевъ* и доцентъ *П. Линицкій*; въ протоколѣ 1 сентября,—профессора *Малышевскій*, *Пѣвницкій* и *Скворцевъ* названы исправляющими должность ректора. Не говоримъ уже о крупныхъ недосмотрахъ, спустя мѣсяцъ замѣченныхъ потомъ самой редакціей... Наконецъ, въ высшей степени желательно было бы, чтобы книжки »Трудовъ« не запаздывали такъ разительно: доселѣ, до 21 іюня, вышло ихъ только три—за январь, февраль и мартъ. Правда, (и мы это говоримъ съ истинной признательностію къ редакціи) книжки велики: въ трехъ—слишкомъ 58 листовъ; но вѣдь и своевременность выхода что нибудь да значитъ, и притомъ редакція обѣщала, что »Труды« будутъ выходить *ежемѣсячно*, а не въ 20 листовъ. Сама по себѣ толщина книжекъ только замедляетъ выходъ дальнѣйшихъ. Редакція съ дипломатическою скромностію не обозначаетъ ни числа, ни мѣсяца, когда выходитъ книжка,—вѣроятно для того, чтобы потомство не знало объ ихъ запоздалости; но вѣдь подписчики ждутъ... Почти въ шесть мѣсяцевъ они получили *три* книжки; когдажъ они получаатъ остальныя?.. Журналы Петербургской и Казанской Академіи выходятъ же и съ аккуратностію, достойною подражанія, и съ достаточною полнотою. Силы нашей Академіи также позволяли бы надѣяться на своевременное изданіе журнала. А конечно, никто и нигдѣ не можетъ сомнѣваться, что своевременность выхода—достоинство необходимое во всякомъ изданіи, а въ корпоративномъ тѣмъ болѣе, нелишнее для всякаго читателя, а для подписчиковъ тѣмъ болѣе, обязательное во всякую пору, а при новыхъ средствахъ Академіи—тѣмъ болѣе.

21 іюня. С. П.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— **Новый храмъ въ м. Ходорковѣ.** Праздникъ св. Іоанна Богослова (8 мая) въ м. Ходорковѣ, сквирскаго уѣзда, былъ ознаменованъ въ этомъ году особеннымъ торжествомъ: въ этотъ день тамъ было совершено освященіе мѣста и положены первые камни въ основаніе новаго каменнаго храма во имя Рождества Пресв. Богородицы. Событія, предшествовавшія основанію храма, и самое мѣсто его необходимо требуютъ хотя краткаго, предварительнаго очерка

Остатки крѣпостныхъ валовъ, находящіеся недалеко отъ м. Ходоркова, сохранившіеся до настоящаго времени въ цѣлости, свидѣтельствуютъ, что это мѣстечко было нѣкогда многолюднымъ, укрѣпленнымъ городомъ, а поле его, на которомъ насчитывается болѣе 600 могилъ, или кургановъ, *)—было когда-то полемъ страшной, международной битвы. Но чьи кости тлѣютъ подъ этими высокими насыпями, преданія въ народѣ о семъ не сохранилось. Преданіе говоритъ только, что въ Ходорковѣ, въ старину, было нѣсколько православныхъ церквей, но въ послѣднее время тамъ были: одна православная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы, деревянная, построенная въ 1724 г. (какъ это видно изъ визиты, произведенной въ 1741 г), съ 2000 душъ прихожанъ, и два католическихъ монастыря: капу-

*) См. Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи, изд. И. И. Фундуклея. Кіевъ. 1848 г.

цинскій и доминиканскій, построенные въ половинѣ прошлаго столѣтія. Послѣдній изъ нихъ, за участіе монаховъ въ польскомъ мятежѣ 1830 г., сокрытіемъ польскаго оружія, по Высочайшему повелѣнію былъ закрытъ въ 1832 г., и съ того времени оставался въ запустѣніи, а приходъ его былъ причисленъ къ капуцинскому монастырю. Православные ходорковскіе прихожане, имѣя въ виду, во 1-хъ, что доминик. монастырь былъ построенъ тщаніемъ предковъ ихъ — уніатовъ, и сами они, бывши уніатами до 1815 г., ходя безразлично и въ свою уніатскую приходскую церковь и въ доминик. монастырь, часто на сей монастырь дѣлали значительныя пожертвованія; во 2-хъ, что послѣдній уніатскій ихъ приходскій священникъ Ильницкій, не пожелавшій присоединиться вмѣстѣ съ ними къ православію, узнавъ о назначеніи на мѣсто его православнаго священника, Ѳеодора Туржанскаго, въ 1817 г. забралъ изъ церкви ихъ и перенесъ въ доминик. монастырь всю утварь церковную, священническія облаченія, колокола и древнюю икону Божіей Матери, и въ 3-хъ, что приходская деревянная церковь ихъ, по ветхости своей, оказывается уже не безопасною для служенія, а доминик. упраздненный монастырь, болѣе 10 лѣтъ, стоитъ въ запустѣніи, безъ всякой пользы для католиковъ, — рѣшились, въ 1842 г., просить ходатайства епархіальнаго и гражданскаго начальствъ о предоставленіи имъ зданій упраздненнаго доминик. монастыря для устройства въ нихъ православной церкви. Чтобы защитить зданія упраздненнаго монастыря отъ притязаній со стороны православныхъ прихожанъ, католическое духовенство начало ходатайствовать у правительства о надѣлѣ капуцинскаго ходорковскаго монастыря указною пропорціею земли, которой онъ до того времени, по своимъ обѣтамъ нищенства, не имѣлъ; и въ 1847 г., получивъ оную, оно присвоило на этомъ основаніи и зданія

упраздненнаго доминик. монастыря (съ принадлежащею къ нему землею). Православные же ходорковскіе прихожане 1 февр. 1862 г., вновь прося ходатайства епархіальнаго начальства о передачѣ имъ зданій упраздненнаго доминик. монастыря, писали: «мы на свои прошенія не получаемъ никакого отвѣта, а церковь наша между тѣмъ, по ветхости своей, угрожаетъ паденіемъ. Помѣщикъ нашъ (католическаго исповѣданія) Свидзинскій, чтобы отнять у насъ поводъ просить зданія католическаго монастыря, обѣщался починить нашу ветхую церковь; израсходовалъ на починку ея всѣ собранныя для сего нами деньги, но прочности ея починкою не обезпечилъ и въ должное благолѣпіе ее не привелъ. Мы скорбимъ, а католики, смѣясь въ глаза намъ, говорятъ: »Что за бѣда, если церковь ваша обрушится? — Обрушится, —будете ходить до костела: Панъ Богъ единъ«. По поводу ходатайства епархіальнаго начальства въ силу сего прошенія, управленіе кіевскаго, волынскаго и подольскаго генералъ-губернатора отношеніемъ своимъ на имя высокопреосв. митрополита Арсенія отъ 20 марта 1863 г., сообщило, что о зданіяхъ упраздненнаго доминиканскаго монастыря собираются нужныя свѣдѣнія. Ободренные симъ извѣстіемъ ходорковскіе православные прихожане, въ томъ же году, въ дополненіе къ прежнимъ своимъ прошеніямъ, подали новое прошеніе съ объясненіемъ правъ своихъ на зданія католическаго монастыря, вслѣдствіе сего прошенія, епарх. начальствомъ и начальникомъ здѣшняго края, возобновлено было ходатайство объ удовлетвореніи просьбы ходорковскихъ православныхъ прихожанъ. Но статсъ-секретарь Валуевъ, имѣя въ виду, что сіи зданія находятся въ вѣдѣніи римско-католической церкви, не призналъ себя вправѣ ходатайство ихъ повергнуть на Монаршее воззрѣніе Государя Императора. Получивъ извѣстіе о такомъ исходѣ

дѣла, православные были въ отчаяніи, считая дѣло свое окончательно потеряннымъ. Но къ счастію ихъ, новое польское повстаніе въ 1863 г. расположило обстоятельства въ ихъ пользу. Независимо отъ ихъ новаго прошенія, поданнаго 31 августа 1865 г., уже состоялось Высочайшее повелѣніе, которымъ предоставлялась власть генералъ-губернаторамъ западныхъ губерній разрѣшать вопросы подобнаго рода по своему усмотрѣнію. Въ управленіе же здѣшнимъ краемъ вступилъ генералъ губернаторъ А. П. Безакъ. Онъ принялъ живое участіе въ дѣлѣ православныхъ, и въ 1866 г. состоялось предположеніе о передачѣ зданій доминик. монастыря въ вѣдомство православнаго духовенства; оставалось только разрѣшить вопросъ о землѣ того монастыря (двѣ десятины были подъ зданіями монастыря, и двѣ десят. подъ сѣнокосомъ), которая въ 1847 г., по Высочайшему повелѣнію будтобы отдана была капуцинскому монастырю въ числѣ отведенной ему указной пропорціи. Пока этотъ вопросъ рѣшался, всѣ зданія доминик. монастыря въ томъ же 1866 г. истреблены были пожаромъ. Не смотря на это, причтъ ходорковской церкви, чтобы облегчить для правительства разрѣшеніе затруднявшаго его вопроса, изъявилъ согласіе выдѣлить для капуцинскаго монастыря такое количество изъ своей церковной земли, какое окажется подъ сѣнокосомъ доминик. монастыря. Сообщая о семъ согласіи министру внутреннихъ дѣлъ и ходатайствуя у него вновь о передачѣ зданій означеннаго монастыря въ вѣдомство православнаго духовенства, А. П. Безакъ присовокупилъ: «Въ виду затрудненій, встрѣченныхъ статсъ секретаремъ Валуевымъ въ передачѣ православному вѣдомству находящихся въ вѣдѣніи католическаго духовенства зданій ходорковскаго доминик. монастыря (отнош. отъ 11 февр. 1866 г., № 108), долгомъ считаю изложить здѣсь подробнѣе, какимъ путемъ зданія сіи пере-

шли въ вѣдѣніе католическаго духовенства, основывая такое изложеніе на отзывѣ луцко-житомирской римско — католической духовной консисторіи въ Кіевское Губернское Управленіе отъ 24 окт. 1862 г. за № 5658, послѣдовавшимъ по поводу затребованныхъ отъ консисторіи свѣдѣній объ этихъ зданіяхъ. Въ отзывѣ этомъ католическая консисторія сообщила, что 1) ходорковскій доминик. монастырь, при коемъ состоялъ приходъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 19 іюня 1832 г., упраздненъ и приходъ его причисленъ къ ходорковскому капуц. монастырю. 2). На основаніи того же повелѣнія и послѣдовавшаго за нимъ 30 ноября 1832 г. Высочайшаго повелѣнія, всѣ движимыя имущества и капиталы упраздненныхъ монастырей поступили въ распоряженіе (катол.) епархіальныхъ начальствъ, первыя для распредѣленія по усмотрѣнію, а послѣдніе для пріобщенія къ вспомогательному капиталу, по силѣ каковаго Высочайшаго повелѣнія церковь ходорковскаго доминик. монастыря и находящійся въ оной алтарь, на которомъ, по временамъ года, совершаютъ богослуженіе, поступила въ распоряженіе тамошняго капуцинскаго монастыря, и считается филіальною приписною каплицею, существованіе коей извѣстно правительству изъ сообщенныхъ вѣдомостей. 3) Земля бывшаго доминик. монастыря поступила въ вѣдѣніе капуц. ходорковскаго монастыря, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ римско-католической духовной коллегіи 5 мая, 1847 г., за № 1305, о надѣлѣ третьеклассного ходорковскаго монастыря, подобно прочимъ монастырямъ, указною пропорціею земли. Изъ этого, ваше сіятельство, изволите усмотрѣть, что здѣшнее католическое духовенство, въ силу Высочайшаго повелѣнія о предоставленіи въ распоряженіе епархіальныхъ начальствъ движимаго имущества и капиталовъ упраздненныхъ монастырей, при-

знало возможнымъ принять въ свое распоряженіе *церковь и алтарь* доминик. монастыря, устроить тамъ каплицу, а затѣмъ католическое духовенство успѣло присвоить себѣ негласно всѣ зданія и постройки доминикан. монастыря, подъ видомъ надѣла капуциновъ землею, принадлежащею доминик. монастырю» . *) На это послѣднее ходатайство министръ внутреннихъ дѣлъ, 11 марта, 1868 г., № 5420, увѣдомилъ начальника здѣшняго края, что онъ, съ своей стороны, не встрѣчаетъ препятствія къ передачѣ въ православное вѣдомство зданій упраздненнаго доминик. монастыря, съ замѣною находящихся при нихъ двухъ десятинъ сѣнокосной земли, принадлежащей капуцинскому монастырю, на землю, принадлежащую тамошней православной церкви. 27 марта, 1868 г. состоялось распоряженіе генералъ-губернатора о передачѣ сихъ зданій въ вѣдомство православнаго духовенства и о составленіи смѣты и проекта на преобразованіе бывшаго доминик. храма по плану православныхъ храмовъ, а 24 іюня тогоже года, при депутатахъ отъ православнаго и католическаго духовенствъ, зданія сіи, по описи, помощникомъ сквирскаго исправника Грабовскимъ переданы были ходорковскому приходскому священнику о. Павлу Лукіанову подъ росписку. 28 марта, 1868 г. на основаніи вышесказаннаго предложенія генералъ-губернатора —составлены: проектъ, которымъ предполагалось преобразовать костелъ въ православную церковь, не разбирая наружныхъ стѣнъ его, а каменныя жилыя зданія, плотно примыкавшія къ нему, обратить—частію въ квартиры для церковнаго причта, а частію для помѣщенія церковно-приходской школы-и смѣта, по которой, независимо отъ 1,000 р. находящихся въ ходорковской церкви и 4000 р., обѣщанныхъ обществомъ ходорковскихъ прихожанъ, пособіе отъ казны на сіе преоб-

*) Дѣло о постр. церкви въ м. Ходор. нах. въ Консисторіи.

разованіе исчислено было въ 23,474 р. Но прихожане, заявляя, что зданіе доминик. костела временемъ и пожаромъ, бывшимъ въ 1866 г., сильно повреждено и во многихъ мѣстахъ имѣетъ значительныя трещины, просили для прочности зданія будущей церкви своей разобрать костелъ до основанія и на мѣстѣ его построить церковь изъ новаго матеріала; архитекторъ Весманъ, который по порученію церковно-строительнаго присутствія осматривалъ это зданіе, находя его непрочнымъ, также признавалъ необходимымъ разобрать его до основанія. Вслѣдствіе сего заявленія, по распоряженію генералъ-губернатора, состоявшемуся 28-го февраля сего 1870 г., составленъ новый проектъ: — разобрать зданіе костела до основанія, а если и основаніе окажется непрочнымъ, то и основаніе разобрать и построить церковь изъ новаго матеріала съ употребленіемъ стараго, какой окажется для сего годнымъ по своей прочности; по этому послѣднему проекту и производится теперь постройка церкви въ м. Ходорковѣ, съ пособіемъ отъ казны, исчисленнымъ по смѣтѣ, согласно сему проекту, въ 23,548 р. и 32 ¾ коп. 2-го же іюня сего 1870 г. начальникомъ здѣшняго края разрѣшено разобрать и самыя зданія, примыкавшія къ костелу, для постройки изъ матеріаловъ ихъ каменнаго дома для помѣщенія причта ходорковской церкви. По утвержденіи сказаннаго проекта и смѣты, немедленно было начато разбираніе доминик. костела.

День 8-го мая, когда въ м. Ходорковѣ собираются жители со всѣхъ окрестныхъ селъ на ярмарку, былъ назначенъ для освященія мѣста и закладки новаго храма. Къ этому торжественному событію, по приглашенію приходскаго священника, благочиннаго о. Лукіанова, прибыли сквирскій уѣздный протоіерей о. Іаковъ Сташевскій и многіе окрестные священники—съ своими причетниками. Торжество этого знаменательнаго для ходорков-

скихъ прихожанъ дня начато было литургіею, въ старой деревянной церкви, которую совершалъ о. протоіерей Сташевскій, при участіи приходскаго священника о. Лукіанова и 11 постороннихъ священниковъ. По окончаніи литургіи, всѣ священнослужители, въ полныхъ облаченіяхъ, со крестами и свѣчами въ рукахъ, по два въ рядъ, въ предненесеніи хоругвей, крестнымъ ходомъ, отправились на мѣсто постройки новаго храма, съ пѣніемъ молебна Пресвятой Богородицѣ. Величіе сего крестнаго хода, неумолкавшій звонъ колоколовъ, стройное и звучное пѣніе множества пѣвцовъ приводили сердца молящихся прихожанъ въ радостное умиленіе. Путь лежалъ къ мѣсту постройки чрезъ торговую площадь ярмарки. Продающіе и покупающіе православные, увлеченные торжественнымъ шествіемъ крестнаго хода, оставивъ занятія, послѣдовали на мѣсто постройки. Не смотря на многочисленность народа, священная тишина и порядокъ крестнаго хода ничѣмъ не были нарушены. По прибытіи въ ограду бывшаго доминик. монастыря, совершенъ былъ чинъ освященія воды и окропленіе мѣста постройки. Окропивъ все мѣсто основанія церкви св. водою и прочитавъ назначенную молитву, о. протоіерей положилъ первый камень въ основаніе новаго храма, а за нимъ и прочіе 12 священниковъ положили свои камни. Торжество сего священнодѣйствія заключено было возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Арсенію и создателямъ св. храма сего. А въ Бозѣ почившему начальнику здѣшняго края А. П. Безаку, ходатайствамъ котораго ходорковскіе прихожане обязаны настоящимъ торжествомъ,—возглашена: вѣчная память!

Благое начало ручается за благополучное окончаніе постройки новаго храма. Теперь постройка этого храма производится церковно-приходскимъ попечительствомъ, которое

вызвалось принять оную на себя хозяйственнымъ образомъ, подъ надзоромъ архитектора Весмана, съ уступкою 2000 р. противъ послѣдней цѣны, объявленной на торгахъ и, согласно опредѣленію церковно-строительнаго департамента, окончить оную въ теченіи двухъ лѣтъ.

— **Обыскъ русскаго профессора** Въ газетѣ »Слово« читаемъ: На сихъ дняхъ проѣзжалъ черезъ Львовъ г. И И. Малышевскій, профессоръ духовной академіи въ Кіевѣ, отправляясь для излѣченія въ Швейцарію и во Францію. Не смотря на то, что г. Малышевскій имѣлъ правильный императорско-русскій паспортъ и что онъ ничѣмъ не подавалъ повода къ какимъ-нибудь подозрѣніямъ, онъ на проѣздѣ своемъ черезъ Броды подвергся самой строжайшей ревизіи, отъ австрійскихъ чиновниковъ. Между его вещами найдено нѣсколько книжекъ русскихъ, именно русскій переводъ Библіи описаніе юбилея Кіевской Духовной Академіи и Записки московскаго университета. Книжки эти назначены были въ подарокъ священнику въ Парижѣ о. Гете Книжки эти однако конфискованы подъ тѣмъ предлогомъ, что будто онѣ перевозятся въ Галичину для «московской пропаганды» (3—4 книжки по одному экземпляру!). Перетрясши самыя малыя записочки г. Малышевскаго, чиновники хотѣли кромѣ того конфисковать русскій орденъ г. Малышевскаго и даже двѣ фотографіи, изображающія 9 православныхъ архіереевъ, которыя везъ онъ на память о. Раевскому въ Вѣнѣ и о. Гете въ Парижѣ; рѣзкій протестъ г. Малышевскаго противъ конфискаціи ордена и фотографій сохранилъ за нимъ эти вещи. Примѣчательно, что заподозрили, якобы г. Малышевскій везъ съ собою русскій орденъ для удѣленія его кому изъ русскихъ галичанъ, а 2 фотографіи для распространенія русской вѣры между русинами въ Галичинѣ.

Печ. дозв. Кіевъ. 30 іюня, 1870 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*
Въ типографіи И. и А. Давиденко.